

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ТРАНСЛАТОЛОГИИ

Охарактеризовано етапи процесу перекладу, проаналізовано засоби вичленення одиниць перекладацької еквівалентності, подано ілюстрований матеріал, який орієнтований на новогрецьку мову.

Ключові слова: переклад, етапи процесу перекладу, одиниці перекладу, засоби вичленення одиниць перекладацької еквівалентності.

Охарактеризованы этапы процесса перевода, проанализированы способы вычленения единиц переводческой эквивалентности, приведен иллюстративный материал, ориентированный на новогреческий язык.

Ключевые слова: перевод, этапы процесса перевода, единицы перевода, способы вычленения единиц переводческой эквивалентности.

The author in the article characterizes the stages of translating process, analyses the means of translation equivalent units extraction. The illustrative material is focused on Greek.

Keywords: translation, stages of translating process, translation units, means of translation equivalent units extraction.

Перевод – это преобразование сообщения на исходном языке (ИЯ) в сообщение на языке перевода (ПЯ). Точный перевод по определению невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур, зачастую существенно влияющем на способ и результаты перевода. И если сопоставительные грамматики и двуязычные словари существуют, и даже в достаточно подробных вариантах, в том числе и для соотношения русского и греческого языков, то практически не существует никаких сопоставительных справочников по культурам разных народов. Предполагается, что переводчик в равной (или почти равной) степени владеет как исходной, так и переводящей культурами. Между тем это далеко не так, и в большинстве случаев переводчик весьма приблизительно оценивает, а следовательно, и переводит те или иные элементы или целые категории исходного текста в сопоставительно-культурном плане.

Тем не менее тексты, основанные преимущественно на общекультурных ценностях или, по крайней мере, на сопоставимых ценностях, вполне успешно переводятся, если сосредоточить внимание на передаче общих и универсальных понятий и не преувеличивать непереводаемость стилистических, эмоциональных и оценочных компонентов исходной информации, которые чаще всего и создают проблемы, так как имеют различную манифестацию в разных национально-культурных традициях. Эти проблемы колеблются в довольно широком диапазоне: от отдельных непереводаемых элементов до всего исходного текста, причем характер одной и той же проблемы меняется в зависимости от направления перевода.

Разрешение таких или подобных проблем достигается благодаря коммуникативно-посреднической деятельности переводчика, существующим грамматическим справочникам, двуязычным словарям и пособиям по культуре разных народов (а еще лучше – благодаря личному культурному опыту переводчика). Эта по-

стоянная переменная, то есть коммуникативный успех, при относительной переводимости в большей степени зависит от того, насколько правильно переводчик выбирает способ перевода, применяет соответствующую стратегию и определяет единицы перевода.

Целью данного исследования является рассмотрение теоретических проблем процесса перевода. Реализации данной цели служат следующие **задачи**: 1) определение понятия «перевод»; 2) характеристика этапов процесса перевода; 3) анализ способов вычленения единиц переводческой эквивалентности; 4) рассмотрение единиц перевода.

Слово **перевод** принадлежит к числу общеизвестных и общепонятных, но оно как обозначение специального вида человеческой деятельности и ее результата требует уточнения и терминологического определения.

В. Н. Комиссаровым перевод рассматривается как межъязыковая коммуникация, то есть межъязыковое общение. Он называет необходимые стороны межъязыковой коммуникации: отправитель исходного сообщения; адресат исходного сообщения; переводчик; адресат перевода [4, с. 94].

С. Г. Бархударов перевод определяет как процесс преобразования произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания [2, с. 107].

Изучение процесса перевода традиционно неразрывно связано с его преподаванием и первоначально, в основном, осуществлялось в целях преподавания перевода, хотя в последнее время в разных странах проводится целый ряд экспериментов с чисто исследовательскими целями. Но до сих пор о процессе перевода нам известно далеко не все.

Пожалуй, никто из ученых не отрицает того, что процесс перевода складывается из стадии восприятия текста и стадии его воспроизведения. Д. Селескович, строя свои выводы на наблюдениях за процессом синхронного перевода, понимает стадию восприятия как извлечение смысла, минуя языковое содержание; воспроизведение же состоит, по мнению ученого, из операций над идеями, а не над языковыми знаками [6]. Д. Селескович отрицает этап анализа в устном переводе и ставит под сомнение результаты письменного перевода, поскольку, анализируя текст, письменный переводчик может упустить из виду основной смысл текста [6].

Исследователи процесса письменного перевода (например, Х. Крингс) видят в нем три этапа: восприятие, воспроизведение и контроль готового текста [5]. Комплекс конкретных действий переводчика на каждом из этапов получил название переводческих стратегий.

Наиболее исследованным этапом является этап воспроизведения, то есть собственно перевод, и те конкретные средства, с помощью которых он осуществляется: единицы перевода, а также разновидности соотношений языковых средств, которые устанавливаются в процессе перевода.

И. С. Алексеева определяет перевод как процесс преобразования речевого произведения (текста), порожденного на одном языке, в текст на другом языке при сохранении плана содержания и замене плана выражения, то есть единиц языка [1, с. 148]. Следовательно, для практического достижения эквивалентности необходимо найти минимальные единицы, подлежащие переводу – единицы перевода, или единицы переводческой эквивалентности, то есть единицы ИЯ, имеющие эквивалент в тексте ПЯ.

В дискуссиях о размерах единицы перевода и ее характере ученые пришли к выводу, что размеры этой единицы не стабильны, они могут варьироваться в широких пределах, а сама единица является операционной. Однако многое в характеристике единицы перевода пока не ясно. Не объясненными, например, остаются

случаи, когда разные переводчики при переводе одного и того же текста избирают единицы перевода разного объема. Вообще фактор «переводчик» в связи с понятием единицы перевода изучен еще недостаточно. Не случайно исследователи подчеркивают психолингвистический характер единицы перевода. В частности, О. И. Бродович полагает, что «локус этой единицы не в каком-либо из двух текстов, а в мозгу переводчика» [3, с. 14–15].

Таким образом, существуют различные взгляды на выявление единиц перевода.

В основе первого способа, ориентированного на оригинал, лежит сам процесс перевода. Единицей перевода тогда будет считаться минимальный отрезок текста, выступающий в качестве самостоятельного объекта процесса перевода. Такой способ релевантен для устного перевода и предусматривает линейное однонаправленное развертывание текста во времени (звучащая речь). Минимальной единицей перевода в этом случае чаще всего оказывается предложение. Короче единица перевода будет при синхронном переводе, когда переводчик порождает текст почти одновременно с его поступлением, и, как правило, она держится в пределах смысловой группы.

В основе второго способа – ориентация на текст перевода. За единицу перевода принимается минимальный набор лексем или грамем ИЯ, который можно поставить в соответствие с грамматической категорией ПЯ. При таком подходе система лексических и грамматических категорий ПЯ проецируется на язык оригинала. В тексте оригинала выявляется, таким образом, совокупность языковых единиц, и всякий раз их появление в тексте ИЯ сигнализирует о том, что необходимо использовать определенную лексическую или грамматическую категорию ПЯ.

Третий способ выявления единиц перевода ориентирован только на план содержания оригинала. При таком принципе важен анализ состава содержания оригинала, зависимый от функции текста. Далее предлагается расчленить содержание на «элементарные смыслы», что представляется несколько сомнительным, так как отсутствует единая объективная языковая основа этого расчленения.

Наконец, четвертый способ вычленения единиц перевода, также ориентированный на оригинал, основывается на принципе семантического единства. С точки зрения практики перевода он наиболее актуален. Единицей перевода здесь считается минимальная языковая единица текста оригинала, воспринимаемая как единое целое с точки зрения семантики. Такой способ не связан с выявлением средств перевыражения, но имеет непосредственную связь с определением компонентов содержания и инварианта перевода. Имеется в виду такая единица исходного текста, для которой может быть найдено соответствие в тексте перевода, но составные части которой по отдельности не имеют соответствий в тексте перевода. Она может обладать сложной структурой, но части ее, взятые по отдельности, непереводимы. Единицей перевода такого типа может быть единица любого языкового уровня.

Рассмотрим особенности ее вычленения на шести основных условно разграничиваемых уровнях языка. В зависимости от уровня, к которому относится единица перевода, мы будем различать: перевод на уровне фонем/графем; перевод на уровне морфем; перевод на уровне слов; перевод на уровне словосочетания; перевод на уровне предложений; перевод на уровне текста.

Перевод на уровне фонем/графем. Фонема, как известно, не является носителем самостоятельного значения, она играет в языке лишь смысловозначительную роль. Тем не менее в переводе единицей перевода иногда оказывается именно фонема.

Если соответствие устанавливается на уровне фонем, то используют переводческую транскрипцию: *Η Ελλάδα είναι μια όμορφη μικρή χώρα στην Ευρώπη. Έχει πολλά νησιά, μικρά και μεγάλα. Μεγάλα νησιά είναι η Κρήτη, η Ρόδος, η Μυτιλήνη, η Κέρκυρα. Μικρά νησιά είναι η Σαμοθράκη, η Θάσος, η Τήνος, η Πάτμος, η Μύκονος, η Τος, η Σίφνος και άλλα.* – ‘Греция – одна из прекраснейших стран в Европе. Она имеет много островов, малых и больших. Большие острова – это Крит, Родос, Митилини, Керкира. Маленькие острова – это Самотраки, Тасос, Тинос, Патмос, Миконос, Иос, Сифнос и другие’.

Перевод на уровне фонем встречается:

а) при передаче личных имен и географических названий: *η Ελένη* – ‘Елена’, *η Χαλκιδική* – ‘п-ов Халкидика (Македония)’;

б) при передаче экзотизмов, или слов-реалий: *Ο νομάρχης έχει μεγάλη εξουσία.* – ‘**Номарх** имеет большую власть’ (*ο νομάρχης* – ‘номарх, начальник округа’; общественная реалья).

Όλος ο κόσμος, που μένει στην Ελλάδα, πηγαίνει στην ταβέρνα. – ‘Все люди, которые живут в Греции, ходят **в таверну**’ (бытовая реалья);

в) при стихотворном переводе, когда передается звукопись стиха:

*Στο θλιμμένο κάμπο βρέχει,
Βρέχει στις ελιές τις γκρίζες –
Το νερό σα ρίγος τρέχει
Από τα κλαδιά στις ρίζες.*

*‘Дождь идет на печальны равнины,
Холод, орошь вызывает всегда –
Тихо мокнут седые маслины.
С веток к корням стекает вода’.*

Если передается не звуковой облик, а написание, применяют переводческую транслитерацию: *η βάτα* – ‘вата’; *το παλτό* – ‘пальто’.

Перевод на уровне морфем. В некоторых случаях единицей перевода оказывается морфема. Типична, например, передача греческих разложимых композитов по корневым морфемам: *η έρωτο/δουλειά* – ‘любовные дела, любовная история’ (*ο έρωτας* – ‘любовь’, *η δουλειά* – ‘дело’); *ο πονό/δοντος* – ‘зубная боль’ (*το πόνεμα* – ‘боль’, *το δόντι* – ‘зуб’).

Достаточно частотны соответствия на уровне аффиксальных морфем: *ο τραγουδιστής* – ‘певец’ (постфикс *-ής* - имеет значение лица как деятеля); *άγνωστος* – ‘незнакомый’ (префикс *ά-* означает отсутствие или противоположность признака, названного мотивирующим словом).

Перевод на уровне слов. Гораздо чаще в качестве единицы перевода выступает слово: *Η Ελλάδα είναι ένα από τα κράτη της Βαλκανικής Χερσονήσου.* – ‘Греция является одним из государств Балканского полуострова’. В данном примере каждому слову ИЯ в ПЯ находится пословное соответствие.

Единицей перевода слово выступает и тогда, когда в ПЯ ему соответствует не одно, а несколько слов: *Πέρσι έβρεχε.* – ‘В прошлом году шли дожди’.

Перевод на уровне словосочетания. Словосочетание может представлять собой семантическое единство как на уровне языка, так и на уровне речи. Семантическое единство на уровне языка может быть выражено:

– фразеологизмами: *με μια φωνή* – ‘в один голос’, *βάδισμα χήνειον* – ‘утиная походка’;

– устойчивыми наименованиями организаций: *Ελληνική Εταιρεία Υδάτων* – ‘греческая компания по использованию водных ресурсов’, *Οργανισμός Βιομηχανικής Αναπτύξεως* – ‘управление промышленного развития’;

– аббревиатурами: *Α.Ε.* – *Ακαδημία Επιστημών* – ‘Академия наук’, *Υ.Ε.Ν.* – *Υπουργείο(ν) Εμπορικής Ναυτιλίας* – ‘Министерство торгового флота’.

Семантическое единство на уровне речи может быть выражено реализацией контекстуального значения слова: *Όμορφος κήπος* – ‘красивый сад’; *κλείνω ραντεβού* – ‘назначить встречу’.

Перевод на уровне предложений. Семантическим единством на уровне предложения обладают пословицы: *Κάλλιο σήμερα ένα αυγό, παρά αύριο μια κότα.* – ‘Лучше синица в руках, чем журавль в небе’ (дословно: лучше сегодня одно яйцо, чем завтра одна курица); *Η του ύψου ή του βάθου.* – ‘Либо пан, либо пропал’ (дословно: или высота, или глубина).

Предложение является единицей перевода и при переводе устойчивых клише и формул (надписей, сигнальных знаков, формул вежливости): *τι κάνεις;* – ‘как дела?’; *καλό ταξίδι!* – ‘счастливого пути!’; *καλησπέρα σας!* – ‘здравствуйте!’.

Перевод на уровне текста. Текст в качестве единицы перевода обычно рассматривают на примере поэзии. Не только строгие по построению стихотворно-композиционные формы, такие, как сонет, но и лирические стихи свободной архитектоники переводятся исходя из семантического единства всего произведения. Этим объясняется возможность отсутствия пословных соответствий и кажущаяся «вольность» стихотворного перевода:

*Στο θλιμμένο κάμπο βρέχει,
Βρέχει στις ελιές τις γκριζες –
Το νερό σα ρίγος τρέχει
Από τα κλαδιά στις ρίζες.*

*Γκριζα η ώρα, γκριζα η χώρα,
Σκοτεινά κάτω κι απάνω –
Ξεχωρίζουν μες στη μπόρα
Τα τσαντίρια των τσιγγάνων.*

*Απ’ την ασφαλτο τα κάρα
Κατεβαίνουν, κατεβαίνουν...
Λάμπουν μερικά τσιγάρα
Στα παράθυρα του τρένου...*

*Ένα σκιάχτρο απελπισμένο,
Στη νεροποντή, στο κρύο,
Αδίκαια γνέφει στο τρένο
Κι εμψυχώνει το τοπίο...*

*Ανυπόφορη είναι η θλίψη
Των αγρών αυτό το μήνα!
Η βροχή μας έχει κρύψει
Απ’ το φόντο την Αθήνα...*

*Και το βράδυ κατεβαίνει
Μες στη νέκρα, μες στη γύμνια...
Πού ‘ναι οι βάτραχοι κρυμμένοι;
Γιατί σώπασαν τ’ αγρίμια;*

*Μες στον κάμπο τώρα μόνα
Τα βαριά περνούνε τρένα,
Λες να φέρνουν το χειμώνα
Και τη νύχτα από τα ξένα...*

*‘Дождь идет на печальные равнины,
Холод, дрожь вызывает всегда –
Тихо мокнут седые маслины.
С веток к корням стекает вода.*

*Серой стала вокруг вся природа,
Темной, мрачной внизу и вверху –
Еле видно сейчас в непогоду
Ряд цыганских шатров на лугу.*

*Там асфальт залит водою, спасу нет.
Просто некуда стать на перроне...
Лишь мелькает свет сигарет
В окнах мимо летящих вагонов.*

*Оживляет лишь весь этот вид
Вдалеке от огромного города
Там страшилище в ливень стоит,
Машет след уходящему поезду.*

*Нестерпимая давит тоска
От деревьев и мокрых равнин!
Где бы скрыться сейчас от дождя?
Как добраться сейчас до Афин?*

*Тихо вечер спустился на поле,
И лягушки молчат и зверьки...
Вся природа в глубоком застое.
Но куда же сбежать от тоски?*

*Одиночество, тяжесть чужбины.
Сердце стынет от стука колес.
Глаз не радуют эти картины
Даже в душу проник этот дождь...’*

Однако семантическим единством могут обладать и другие тексты, для которых характерна ярко выраженная функциональность, например, тексты рекламы. Это не исключает того, что в таких текстах некоторые особенности оригинала передаются с помощью единиц перевода меньшего объема: *Με λένε Ρουσλάνα. Μένω στην Μαριούπολη. Η Μαριούπολη είναι βιομηχανική πόλη. Η πόλη έχει καλή ρυμοτομία, μεγάλους δρόμους και δεντροστοιχίες, φαρδιά πεζοδρόμια, μεγάλες πλατείες και πολλά πάρκα.* – ‘Меня зовут Руслана. Я живу в Мариуполе. Мариуполь – промышленный город. Город имеет хорошую планировку с большими улицами и аллеями, широкими тротуарами, большими площадями и парками’.

К тому же между уровнем предложения и уровнем текста, выступающими в качестве единиц перевода, нет отчетливой границы: и запретительные надписи, и формулы контакта, и пословицы можно с определенных функциональных точек зрения рассматривать как целые тексты.

Анализ теоретических проблем процесса перевода позволяет сделать следующие выводы:

1. Процесс письменного перевода предполагает три этапа: восприятие, воспроизведение и контроль готового текста. Наиболее исследованным этапом является этап воспроизведения, то есть собственно перевод, и те конкретные средства, с помощью которых он осуществляется: единицы перевода, а также разновидности соотношений языковых средств, которые устанавливаются в процессе перевода.

2. С точки зрения практики перевода наиболее актуальным является способ вычленения единиц перевода, основывающийся на принципе семантического единства. В этом случае перевод с греческого языка на русский может быть осуществлен: на уровне фонем/графем, на уровне морфем, на уровне слов, на уровне словосочетания, на уровне предложений и на уровне текста.

3. Вычленение такой единицы перевода, как словосочетание, а именно фразеологизм, позволяет автору данной статьи рассмотреть в дальнейшем, каким образом русской лексической системой осваиваются фразеологизмы, заимствованные из греческого и украинского языков.

Библиографические ссылки

1. **Алексеева И. С.** Введение в переводоведение : [учебное пособие] / И. С. Алексеева. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 239 с.
3. **Бродович О. И.** Единица перевода: Онтология? Эвристика / О. И. Бродович // Актуальные проблемы теории и практики перевода : матер. XXIX межвуз. научно-практич. конф. преподавателей и аспирантов. – Вып. 8. – СПб., 2000. – С. 11–23.
4. **Комиссаров В. Н.** Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М., 1989. – 134 с.
5. **Krings H. P.** Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht / H. P. Krings. – Tübingen : Narr-Verlag, 1986. – 570 s.
6. **Seleskovich D.** Interpreter pour traduire / D. Seleskovich, M. Lederer. – Paris : Didier Erudition, 1987. – 310 p.

Надійшла до редколегії 10.02.13